

Глава 327: Отвращение

Когда до перехода в гиперпространство осталось чуть меньше полдня, два военных флота уже разошлись во всю.

Количество повреждений, нанесённых обеим сторонам, превысило сумму в миллиарды кредитов. Мехи продолжали уничтожаться с нерациональной скоростью.

Иногда случайные боевые авианосцы получали серьёзный ущерб, из-за чего отплывали из строя. Такие потери были гораздо существеннее, поскольку транспортёры изготавливались из высококачественных материалов, которые делали их во много раз дороже обычных боевых машин.

Потеря такого немалого количества стратегических активов с обеих сторон стала ещё леденящее, когда начали появляться экспертные мехи. Несколько пилотов, в том числе и Достопочтенный Стэнтон Дрейк, сражалась над общей битвой, поскольку их машины обладали способностью наносить разрушительный урон группе стандартных.

Огненный Червь привлёк особенное внимание Весианцев. Они не могли позволить ему испепелить огромную полосу кораблей Мехового Легиона широкозонными огнёмётами.

Несмотря на интенсивные столкновения, ни одна из сторон не ожидала быстрого окончания битвы. Большинство боёв между экспертными мехами длились не менее часа, если те воздерживались от использования козырей. На данный момент эксперты в основном старались просто сдерживать своих визави.

Поэтому ответственность за сражение легла на массы регулярных пилотов.

Мелькор, разместивший своего Станислава рядом с открытым ангарным люком Счастливой Джелли, по сути оставался в стороне и сбивал любые шальные ракеты, которые появлялись в его поле зрения. Будучи маленьким и ржавым переделанным носителем, Джелли практически не вызвала интереса у Мехового Легиона.

Два средних робота, стоявшие на страже транспортёра, тоже никого не впечатлили. Дитрих управлял старой-доброй Харриер и крепко сжимал её винтовку, глядя на происходящие вдали взрывы.

«Безумие!»

На Сияющей Планете Китобои Волтера пережили несколько больших сражений. Из-за нехватки дисциплины, обучения и качества пираты никогда не вели достойную борьбу.

Здесь всё происходило иначе.

Легион Мехов состоял из нескольких герцогских полков, схожих по качеству с аналогами из Республики. Рядовыми являлись целеустремлённые простолюдины, в то время как офицеры обучались от рождения до командования и руководили этими жаждущими заслуг мехами.

При условии, что простолюдины завалят десятерых роботов, не потеряв при этом своих, их повышали до рыцарей – первого и самого низкого дворянского звания в Королевстве Весия. Становясь рыцарем, простолюдин получал многие привилегии и возможности.

Следовательно, пилоты Легиона сражались в разы свирепее, чем Войска Мехов. Пилоты

Светлой Республики служили в основном по долгу, и, несмотря на изрядное количество наград за каждого убитого ими меха, в сравнении они всё же ничего не стоили.

«Ларкинсон! Сосредоточься на отряде канониров. Они пытаются вырубить наши авианосцы!»

Гансо Ларкинсон выслушал указания своего капитана и сместил винтовку Вхендры, пока её прицел не поравнялся с заданными целями. Даже с такого расстояния ему удалось нанести вред двум мехам одновременно, а затем они отступили.

«Мужик, ты стреляешь всё лучше и лучше!» - похвалил его один из товарищей. Выстрелы стрелков едва повредили броню артиллеристов.

Лазерная винтовка Вхендры высвободила ещё один залп лучей. На сей раз Гансо удалось прибить мечника в спину, как раз, когда он собирался напасть на уязвимого робота из Звёздных Ястребов.

Честно говоря, он и сам не понимал причин столь резкого улучшения. Многие из его ровесников добились успехов после столкновений с пиратами, но Гансо изменился более кардинально, чем большинство.

Всякий раз, когда пилот спрашивал его, как он этого добился, тот отвечал одно и то же. «Сбить обычного меха проще, чем пытаться поцарапать экспертного».

По сравнению с той экспертной боевой машиной лёгкого типа, которую прогнал Огненный Червь, все остальные, как ему казалось, двигались слишком медленно. Словно мехи сообща решили сократить скорость вдвое. В таких условиях Гансо мог пригвоздить каждую движущуюся цель независимо от применяемых её трюков.

И он пока не знал, что группа наблюдательных офицеров Волярных Звёздных Ястребов обозначила его возможным экспертным пилотом.

Впрочем, количество выкошенных им мехов значения не имело, ведь Гансо был всего лишь одним пилотом среди десятков тысяч. Его вклад едва ли пошатнул слабый баланс между сторонами.

Битва между Великими Охотниками и Волярными Звёздными Ястребами набирала остроту. Поскольку друг с другом на близком расстоянии столкнулись только два полка мехов, количество жертв быстро росло с обеих сторон. Для убийства одной машины хватало единственной ошибки её пилота.

Различия между двумя полками стали очевидны сразу же. Тяжёлых роботов Великие Охотники оставили на охране флагманских кораблей главного флота Легиона Мехов.

Освободившись от бремени в виде медлительных кораблей и тяжёлых мехов, остальные члены полка пытались кружить вокруг своих противников. Их отряды в основном состояли из лёгких моделей. По отдельности они не наносили серьёзные удары, но, если свой огонь на одну и ту же цель направляло достаточное количество мехов, то они могли систематически уничтожать врагов в быстрой последовательности.

Но и Волярные Звёздные Ястребы не бездействовали. Средние мехи составляли большую часть их чисел, поэтому они использовали преимущества этих моделей, дабы пробиться сквозь изнуряющий огонь и нарушить ритм кружащихся вокруг врагов.

Тем временем, Счастливая Джелли втихаря вернулась в строй. Войска Мехов разместил её на окраине основного флота возле остальных кораблей Китобоев и Кровавых Когтей.

Часть их пострадала из-за саботажа. Китобои полностью потеряли один корабль, а Кровавые Когти лишились шести.

Это крайне расстроило две банды. Большинство тех кораблей были загружены экзотикой, которую они могли продать за достойное состояние. После таких потерь их прибыль резко упала.

«Почему мы вообще потеряли столько кораблей?» - обратился ко всем Вэс. «На борт нашего авианосца проникло только плюс-минус пятнадцать солдат. Я сомневаюсь, что другие корабли столкнулись с большим их количеством. Как Весианцы могли атаковать нас с такими минимальными вложениями?»

Никто в инженерном отсеке не осмелился ответить на его вопрос. По правде говоря, все знали, что не увидели угрозы скрытого внедрения. Они дорого заплатили за своё небрежное отношение к подобному.

Битва длилась больше часа. Тысячи мехов встретили свой конец на пути, где проходили флоты. Пара потерявшихся и брошенных кораблей ушла в неизвестность, хотя во многих случаях их экипаж и груз, если они оставались целы, переносились на другие суда.

Как проектировщик, воспитанный вдали от Ларкинсонов, которых учили служить Республике, Вэс испытывал к битве всё большее отвращение.

Ни одна из сторон не боролась по какой-либо стратегической причине, а лишь пыталась победить врага.

Создавалось впечатление, будто Меховый Легион и Войска Мехов - это два школьника, испытывающие непримиримую злобу друг к другу. И сколько лекций им не читай, они всё равно начинали драться, если их помещали в одну комнату.

«Сколько же людей убито и мехов уничтожено» - жаловался он сам себе, следя за информацией, поступающей на командный терминал.

Инженеры сделали несколько критических правок, благодаря чему вернулась функциональность нескольких более пригодных к восстановлению повреждённых компонентов. Счастливая Джелли теперь вновь обрела достаточную мощность для поддержания активных двигателей в пиковом состоянии, сохраняя при этом достаточное количество энергии для работы других систем, например, жизнеобеспечения.

Вэсу даже не нужно было больше помогать с ремонтом, поэтому он оставался за командным терминалом и следил за битвой снаружи, параллельно с этим осматривая различные непонятные базы данных на предмет признаков саботажа.

«Без понятия, что сделал технический специалист, я не могу выявить все несоответствия».

Его навык информатики по своей сути сосредотачивался на овладении программированием меха. В программировании большого корабля Счастливой Джелли могли использоваться языки того же типа, но их структура была сложнее в десятки раз. Каждый её элемент программирования применялся по-другому по сравнению с тем, к чему привык Вэс в боевых машинах.

Короче говоря, Вэс понятия не имел, что делал. Да и все остальные тоже, если уж на то пошло.

Когда Вэс попросил кого-нибудь его сменить, инженеры ответили, что в системе разбирался только главный инженер. Все остальные считали программирование инопланетным артефактом.

Он покачал головой. «Идиоты».

Честно говоря, Счастливая Джелли потеряла большинство самых компетентных инженеров. Оставшимся в живых не хватало опыта и знаний для работы в инженерном отсеке.

Взамен им поручили следить за кислородным дозатором, рециркулятором воды и другими, менее важными системами. Эти деятели тосковали по простой работе, где им доводилось лишь спать в рабочее время или играть в игры на коммуникаторе.

Свои ленивые задницы они поднимали только в том случае, если что-то действительно ломалось.

Вот у Вэса и не осталось другого выбора, кроме как какое-то время оставаться в инженерном отсеке. Хотя выжившие инженеры не нуждались в дальнейшей мотивации, поскольку их жизни уже находились под угрозой, ему иногда приходилось предотвращать их от опасных или неправильных действий.

Относительное отсутствие волнения продолжалось ещё час. Битва за окном затихла, когда Волярные Звёздные Ястребы и Великие Охотники одновременно отступили. Они понесли слишком много жертв за одно столкновение, а большинство их мехов начали перегреваться от интенсивного использования оружия и систем полёта.

Вдруг Вэс получил сообщение.

«Подойди к ангарам! Харриер только что вернулась, и она в очень плохом состоянии!»

«Дитрих!»

Вэс оставил терминал и вышел из инженерного отсека. Он бежал по коридорам в защитном костюме и с Амастендирой в безопасном кармане. Добравшись до ангара, он взглянул на дымящуюся кучу хлама, которой и являлась Харриер.

Горстка техников принесла тяжелые режущие инструменты и начала пробиваться к области кокпита.

«Что с ней?! Дитрих ещё жив?»

«Жив, но, судя по данным, у него сотрясение мозга!» - быстро отреагировал техник, пытаясь добраться до кабины.

Вэс покачал головой и принял решение. «На это уйдёт слишком много времени. Позволь я попробую другой способ».

Воспарив над кабиной, Вэс в уме вспомнил схемы боевой машины. Харриер отличалась типичной кабиной с формой обратной V, где толстая и прочная нагрудная пластина поворачивалась наружу. В ней оставался открытый промежуток около области шеи, где пилот мог входить и выходить из люка в верхней части кокпита.

Такой тип входа приобрёл плохую репутацию, поскольку заклинить процедуру поворота не составляло труда. Прямо сейчас у Харриер не только отсутствовала рука и нога. Она также подверглась воздействию тяжёлого взрыва, о чём свидетельствовала воронка на фронтальной броне.

«Будет немного сложно».

Вэс не стал брать плазменный резак. Зачем ему эти тяжёлые инструменты, когда он уже обладал гораздо более мощным оружием?

Он вытащил Амастендиру и подкрутил мощность до среднего уровня. Затем навёл ствол пистолета на повреждённую броню и нажал на курок.

Лазер медленно плавил несжатую броню Харриер. Несмотря на отсутствие у неё примечательных качеств, техники всё равно неслабо взволновались.

«Насколько мощный этот пистолет?»

«Это новый тип лазерного резака? Где можно такой купить?»

«Идиот. Это не инструмент, а оружие! Думаешь, любой малогабаритный лазерный пистолет способен превзойти плазменный резак?»

«Ай, больно! Не бей меня по голове!»

Как только Вэс осторожно прожёт лобовое покрытие, он обратился к паре устаревающих ботов, дабы те убрали лишний мусор. Когда они сняли последние слои, Вэс столкнулся лицом к лицу с безвольным телом Дитриха.

«Держись, Дитрих! Помощь уже идёт».

Пара отечественных медиков поднялась на вершину лежащей Харриер и осторожно подползла к кабине. «У него не просто сотрясение мозга! Мы должны отнести его в медпункт!»

Медики оперативно вытащили потерявшего сознание Дитриха с кресла пилота и положили его на парящие носилки. Не прошло и двух минут, как они потащили их вместе с Маленьким Боссом к медотсеку.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/1124683>